

Этой ночью на кончиках пальцев Си Юя всё ещё оставалось ощущение мягкого тепла пшеничных колосьев. Это тепло, пришедшее из сновидения, растекалось по венам к самым конечностям, и даже тени от резных прутьев клетки казались теперь менее холодными и гнетущими. Он чуть крепче сжал стебли, и золотистые ости нежно прошлись по ладони, словно ласковое прикосновение матери. Слова Яоши всё ещё звучали в ушах: Я всегда буду рядом с тобой — эта фраза, подобно тонкому шву, понемногу латала его душу, растерзанную страхом последних месяцев. Он даже начал втайне размышлять, как при следующей встрече с Эоном во сне спросить, как использовать силу этого колоска: быть может, с помощью дара Изобилия удастся найти изъём в замке птичьей клетки.

Однако, едва этот росток надежды успел пробиться в глубине его сердца, в голове внезапно раздался ледяной, бесстрастный электронный голос системы. Без всяких предисловий он обрушил на мысли Си Юя удар, подобный грому: Внимание, носитель! Согласно повторной сверке данных, личность Цзинлю подтверждена как Лорд-Опустошитель, состоящий в подчинении у Эона Разрушения. Её ранг приравнивается к Владыке Разрушения.

— У-у-у...

Словно ледяная игла пронзила висок, кровь в жилах Си Юя мгновенно застыла. Он машинально моргнул, решив, что ослышался или система дала сбой. Лорд-Опустошитель? Владыка Разрушения? Он мельком встречал эти термины, когда в течение последней недели изучал информацию о Сяньчжоу, и тогда система лишь сухо пометила их как крайне опасные объекты, требующие абсолютного избегания. Но он и представить не мог, что женщина, которая ежедневно наблюдала за ним сквозь прутья клетки и без колебаний отсекала ледяным мечом его голени, стоит на самой вершине Пути Разрушения.

Его пальцы, сжимавшие колосок, судорожно стиснулись. Острые ости вонзились в кожу, из ранок проступили крошечные капли крови, но он не чувствовал боли. В голове неконтролируемо всплывали картины прошлого: сила пальцев Цзинлю, когда она сжимала его подбородок, багровое сияние в её глазах, когда она охватывала его горло, ослепительный холодный блеск меча в момент удара... Оказалось, всё это было не просто проявлением одержимости или собственничества, а инстинктом Пути Разрушения — силой, способной играючи сокрушать звёзды и стирать с лица вселенной целые цивилизации. Просто сейчас эта мощь была прицельно заперта в нём, в его маленькой птице в клетке.

— Система... повтори ещё раз, — голос Си Юя звучал сухо, будто его натерли наждачной бумагой. Он пытался уловить в тоне системы хоть тень шутки или указание на ошибку в расчётах, но электронный голос оставался пугающе ровным: Данные верны. Концентрация энергии Разрушения в теле Цзинлю достигает 98,7%, что соответствует уровню Владыки Разрушения. Её аномальное внимание к носителю может быть связано с конфликтом Путей, вызванным энергией Изобилия (исходящей от Яоши) в теле носителя.

Изобилие и Разрушение.

Два этих Пути, словно день и ночь, теперь абсурдным образом сплелись, сковав его и Цзинлю вместе. Си Юй медленно опустил голову, глядя, как капли крови с ладони падают на парчовую

подстилку, расплываясь тёмными пятнами. Он вспомнил слова Йоши во сне: Некоторые пути ты должен пройти сам. Тогда он думал, что в конце пути его ждёт свобода, но теперь понял: на самом старте этой дороги стоял Владыка Разрушения, перед которым трепетали даже Эоны.

Надежда, вспыхнувшая от материнской любви, угасла, словно пламя свечи под порывом яростного шторма; даже тусклое сияние колосьев померкло. Он начал сомневаться: а было ли недавнее появление Йоши реальностью, или это лишь иллюзия, созданная психическим воздействием Цзинлю? В конце концов, для того, кто способен управлять энергией Разрушения, заставить его увидеть во сне мать, чтобы успокоить и удержать в клетке, — задача не из сложных.

Носитель, не стоит сомневаться в реальности существования Йоши, — словно почувствовав его колебания, добавила система. — Пик колебаний энергии Изобилия достиг исторического максимума, при этом внешнего психического вмешательства не зафиксировано. Однако следует предупредить: Цзинлю крайне чувствительна к энергии Изобилия. Если энергия колосьев в ладони носителя будет продолжать просачиваться, это может спровоцировать её инстинкты Разрушения ещё сильнее.

Си Юй поспешно спрятал колосья в рукав, размазав капли крови по ткани. Он прислонился к прутьям клетки, опираясь спиной о холодное дерево, и с трудом унял дрожь во всём теле. Девять белоснежных лисьих хвостов, которые от спокойствия до этого безвольно опустились вниз, теперь непроизвольно напряглись, а шерсть на кончиках слегка вздыбилась. Он наконец понял: всё это время он имел дело вовсе не с одержимым бывшим Главой мечников, а с монстром, способным в любой момент погубить его вместе со всем Сяньчжоу.

Раньше он строил планы, как использовать силу колосьев для побега, но теперь осознал: перед лицом Владыки Разрушения этот дар Изобилия, возможно, не поможет даже защитить свою жизнь. То, что Цзинлю до сих пор проявляла к нему снисходительность, вероятно, объяснялось лишь тем, что энергия Изобилия в его теле вызвала у неё интерес — как у охотника, который сперва играет с необычной добычей, прежде чем растерзать её.

Шаги за пределами клетки приблизились. Знакомое давление, несущее с собой дыхание льда и снега, неумолимо приближалось. Си Юй глубоко вздохнул, стараясь, чтобы голос не дрожал, но когда фигура Цзинлю возникла за резной решёткой, он всё равно невольно отшатнулся.

Сегодня Цзинлю была в более строгом чёрно-синем костюме, а рукоять меча на её поясе отливала холодным блеском. Её алые глаза скользнули по Си Юю, на мгновение задержавшись на рукаве, в который он спрятал колосья. Уголки её губ изогнулись в загадочной улыбке:

— Сегодня ты на удивление спокоен, не прячешься, как обычно, по углам.

Си Юй промолчал, лишь крепче сжав колосья в руке. Он знал, что его надежда была окончательно растоптана словами системы, но не мог подать виду. Если Цзинлю догадается, что он узнал её истинную сущность, никто не мог предугадать, что совершит этот Владыка Разрушения.

Цзинлю отворила дверцу клетки и вошла внутрь. Её шаги были бесшумными, но каждый из них отдавался болью в сердце Си Юя. Она присела на корточки и протянула руку, словно желая погладить его лисьи уши, но Си Юй инстинктивно отпрянул.

Рука Цзинлю замерла в воздухе, в алых глазах мелькнуло недовольство, но она быстро взяла себя в руки. Заметив кровавые следы на его ладони, она слегка нахмурилась:

— Как ты поранился?

Си Юй не ответил, лишь опустил голову, не смея смотреть ей в глаза. Он боялся, что страх и отчаяние в его взгляде будут прочитаны, и ещё больше боялся, что не сдержится и выпалит: Ты — Владыка Разрушения?

Видя, что он молчит, Цзинлю не стала настаивать. Она достала из-за пазухи крошечный фарфоровый пузырёк и положила перед ним:

— Это целебная мазь. Нанеси на руки.

Сказав это, она развернулась, вышла из клетки и заперла дверцу.

Си Юй смотрел на пузырёк, затем на удаляющуюся спину Цзинлю, испытывая целую гамму противоречивых чувств. Он не знал, почему она дала ему лекарство: из мимолётной жалости или с каким-то иным умыслом? Но он понимал одно: больше нельзя питать никаких иллюзий. В этом мире, где мужчины подчинены женщинам, перед лицом Владыки Разрушения единственное, что ему остаётся — это терпеть и ждать возможности, которая позволит ему настоящему сбежать.

Он взял пузырёк, открыл крышку, и в воздухе разлился прохладный аромат. Си Юй осторожно смазал раны на ладони, и боль мгновенно утихла. Но рана в его сердце никак не желала затягиваться. Сжимая колосья, он прислонился к стене клетки и уставился на небо за её пределами, в его глазах читались лишь растерянность и беспомощность. Он не знал, что ждёт его в будущем и сможет ли он когда-нибудь вернуться в свой мир.

<http://bllate.org/book/20757/2081635>